

Фламмарион Камиль

**Многочисленность обитаемых
миров**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 61
ББК 5
К18

К18 **Камиль Ф.**
Многочисленность обитаемых миров / Фламмарион Камиль – М.: Книга по Требованию,
2023. – 371 с.

ISBN 978-5-521-28374-3

ISBN 978-5-521-28374-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

чайшую изъ всѣхъ основныхъ истинъ. Мы можемъ назвать людей, пользующихся большою славою, которые отрицаютъ личную жизнь души, и не хотятъ слушать ни о чемъ, кромѣ химическихъ соединеній. Тутъ поэтъ осмѣливается назвать прямо и открыто вопросъ о безсмертіи ребяческимъ, годнымъ только занять досужія головы, а тамъ изслѣдователь утверждаетъ, что во вселенной находятся только сила и вещество. Законы истины и добра для него не существуютъ. Тутъ стараются увѣрить насъ, что отдѣльные люди не болѣе, какъ нервныя частицы общей души человѣчества, а тамъ считаютъ безсмертіе возможностью продолженія существованія.

Чѣмъ должно кончиться такое возбужденіе, которое подрываетъ общественную жизнь по всѣмъ направленіямъ въ теченіе полувѣка и увлекаетъ съ собою, какъ разъяренныя волны? Мы уже видимъ этотъ конецъ: всякій пробирается въ своемъ челнокѣ по пѣнящимся волнамъ сомнѣнія, и пламенно желаетъ успокоенія моря; всякій ищетъ острова, куда можно было бы направить свое судно, чтобы спастись отъ бури и отдохнуть отъ утомительной борьбы.

Впрочемъ, уже нѣсколько лѣтъ замѣчаютъ болѣе глубокое философическое размышленіе, о сущности котораго никто не можетъ сомнѣваться.

Нѣсколько замѣчательныхъ людей, уставъ отъ притязательности разрушительнаго софизма, опять подняли голову, и устремляются мыслями къ Богу, скрытому разрушившеюся вѣрою: идея опять имѣетъ новыхъ восторженныхъ почитателей. Политическія движенія, необузданная страсть къ спекуляціямъ и равнодушіе толпы къ предметамъ, находящимся внѣ предѣловъ матеріальной жизни, не могли ослабить духъ человѣчества до такой степени, чтобы онъ не сталъ спрашивать по временамъ о причинахъ своего существованія и цѣли своей жизни.

Люди весьма естественно стремятся къ успѣхамъ, и для нихъ противны неподвижность и отсталость. Цѣль, къ которой направляется такое внутреннее стремленіе, не заключается въ идеальности, теряющейся въ мечтательномъ мірѣ, совершенно недоступномъ для умственнаго взора, но состоитъ въ лучезарномъ свѣтилѣ, которое привлекаетъ къ себѣ мысли и чувства всѣхъ, возбужденныхъ наукою, и боящихся за истину.

Человѣчество еще не находится въ полномъ свѣтѣ, къ которому стремится. Вѣка проходятъ медленно и тяжелыми шагами, а истина познается послѣ тяжкаго труда. Но день не настаетъ безъ сумерекъ, и если наше время своими важными открытіями и могучими изобрѣте-

ніями нѣсколько освѣщаетъ ночь прошедшаго, мы должны считать это утреннюю зарю, возвѣщающею ясный день.

Мы радостно встрѣчаемъ пробужденіе духа, посвятимъ ему всю нашу силу и всѣ наши старанія и стремленія. Пусть это пробужденіе не заставитъ потеряться въ однихъ колебаніяхъ необходимаго умственного движенія, но наведетъ человѣка на вѣрный путь истиннаго умственного успѣха! Пусть философія не будетъ стѣснена въ ограниченномъ кругѣ уединенныхъ сектъ и искусственныхъ системъ; пусть все сроднится и соединится всеобъемлющимъ естествознаніемъ, и пусть человечество пріобрѣтаетъ отъ такого плодотворнаго вліянія новую, твердую основу вѣры.

Можетъ быть, при чтеніи этихъ строкъ спросятъ: какую связь религіозная философія имѣетъ съ обитаемостью міровъ? можетъ быть, станутъ удивляться, что мы такъ серіозно приступаемъ къ рѣшенію нашей задачи, при которой мы могли бы всего болѣе удовлетворить любопытство романтическими описаніями самыхъ причудливыхъ вещей.

Дѣйствительно кажется, что для философіи не можетъ быть большой пользы, если мы узнаемъ, что на Юпитерѣ, посреди роскошной растительности и между множествомъ живыхъ тварей,

находятся также существа разумныя, и что всѣ звѣзды, свѣтящія надъ нами въ темную ночь, не болѣе, какъ солнца, окруженныя планетами.

Кто не оцѣниваетъ результата астрономическихъ изслѣдованій, — и мы убѣждены, что не многіе наши читатели постигаютъ высокое значеніе этихъ изслѣдованій, — тотъ долженъ будетъ признать возвышающее ихъ дѣйствіе: ученіе о населеніи всего міра включаетъ науку, философію и религію, и составляетъ весьма важное ученіе.

Эту истину мы докажемъ въ подлежащемъ сочиненіи и, по возможности, постараемся сдѣлать ее полезною для жизни.

Чтобы вѣрно судить о предметѣ, надобно разсматривать его въ цѣлости, а не ограничиваться разборомъ отдѣльной его части. Уже замѣчено, что наши мнѣнія о жизни и назначеніи человека носятъ на себѣ отпечатокъ слишкомъ тѣснаго и исключительнаго воззрѣнія на одинъ земной нашъ шаръ. Уже возникли превосходныя мысли подъ вліяніемъ предположенія всемірности человечества, о которой мы не можемъ дать себѣ достаточнаго отчета, но которая внушается намъ со всѣхъ сторонъ неизмѣримою вселенною. Психологи спрашивали себя: не можетъ ли наша душа переходить въ другіе міры, и нельзя ли сдѣлать предметомъ изслѣдованія вѣчную жизнь безъ ужасающей формы, которую ей при-

давали допынь? Естествоиспытатели старались рѣшить загадку созданія и тайну построенія міра, обращая взоры къ отдаленнымъ небеснымъ тѣламъ, которыя, подобно нашей землѣ, составляютъ достояніе человѣчества. Любознательные — и кто не относится къ нимъ? — обращались вопросительно къ звѣздамъ, чтобы узнать, какія существа населяютъ ихъ? Но никто не рѣшался допустить на этихъ міровыхъ тѣлахъ дѣйствительную жизнь, и вскорѣ погружался въ мрачную пропасть предположеній.

Научнаго убѣжденія объ обитаемости всего міра еще не пріобрѣли, потому что этой мысли не подвергнули астрономическому изысканію, которое одно можетъ повести къ истинѣ. Еще въ новѣйшее время случалось, что ученые со-страдательно пожимали плечами, когда упоминали о сходствѣ небесныхъ тѣлъ съ землею, хотя и не могли опровергнуть безсмысленныхъ выдумокъ фактами.

Многимъ вопросъ объ обитаемости небесныхъ тѣлъ, можетъ быть, кажется очень важнымъ въ философскомъ отношеніи, но скрытымъ въ непро-ницаемомъ мракѣ; другіе же, можетъ быть, почтутъ ихъ фантастическими картинами возбужденнаго любопытства, и отнесутъ къ области безуспѣшныхъ изслѣдованій великаго, но неизвѣстнаго. Во всякомъ случаѣ, мы считали этотъ

вспросъ главнымъ во всей философіи, и съ того времени, какъ мы, подъ вліяніемъ научнаго стремленія и твердаго убѣжденія, рѣшились вникнуть въ него и изложить результаты нашихъ изысканій, мы познали, что истина не скрыта отъ человѣческаго ума, а представляется совершенно ясною. У насъ возникла мысль, что это ученіе составляетъ высшую задачу астрономіи, включаетъ философію вселенной, отражаетъ жизнь и истину, и проявляетъ величіе созданія и Создателя въ самомъ чистомъ свѣтѣ. Такимъ образомъ въ этой мысли мы познали истинный успѣхъ человѣческаго ума, обратили на него все наше вниманіе и стремились положить ученію твердое основаніе, которое не можетъ поколебаться ни недовѣрчивою мнительностью, ни несговорчивымъ упорствомъ отрицанія.

Мы полагали, что при объективномъ изслѣдованіи должно идти путемъ опыта, и приступили къ дѣлу, опираясь на результаты наблюденій. Великое зданіе знанія возводится усиліями множества прилежныхъ тружениковъ. Потому и мы, неизвѣстные въ мірѣ философіи, осмѣлились скромно поднести камень, найденный нами на пути жизни, къ возводимому зданію. Мы не полагаемъ, что именно наша дѣятельность при этомъ сооруженіи необходима. На пути нашей жизни мы попали въ обсерваторію и на поприще

практической астрономіи, что дало намъ возможность доставить твердое основаніе ученію объ обитаемости всей вселенной, послѣ того, какъ это ученіе долго считалось непроницаемымъ и неопредѣлимымъ.

Чтобы, однако, еще болѣе оправдать наше предпріятіе въ глазахъ читателей, мы обращаемъ вниманіе на то, что эта часть натуральной философіи составляетъ, такъ сказать, новую часть астрономіи. Дѣйствительно, эта наука, при всѣхъ величественныхъ открытіяхъ, сдѣланныхъ въ ней, мало споспѣшествовала бы успѣхамъ ума чело-вѣчества, если бы ея результаты не рассматри-вались въ свѣтѣ философіи, причѣмъ она, какъ и прочія отрасли знанія, поясняетъ собственную нашу сущность. Видимый внѣшній міръ дѣйстви-тельно представляетъ огромное цѣлое, съ ко-торымъ мы должны связать нашу жизнь, чтобы познать наше положеніе въ природѣ. Безъ вве-денія нашего существованія во всецѣлой все-ленной, мы жили бы на поверхности неизвѣст-наго намъ міра, не зная, гдѣ и кто мы, и въ какомъ отношеніи находимся ко всему созда-нію. Астрономія должна быть компасомъ фило-софіи, и служить ей путеводительною звѣздой, озаряющею всѣ ея пути. Человѣкъ долго жилъ на землѣ одиноко, не зная ни прошедшаго, ни будущаго, ни своего назначенія. Долго онъ бро-

дилъ, предаваясь пустымъ мечтамъ объ истинномъ своемъ состояніи, и рисовалъ себѣ ошибочныя картины о неизмѣримомъ созданіи. Пусть онъ пробудится отъ продолжительнаго сна, и ясными глазами осмотритъ божескія творенія, а въ нихъ—яркій блескъ божественнаго величія; пусть онъ постигнетъ природу, чтобы избавиться отъ искусственнаго своего уединенія, и увидитъ поколѣнія людей, которые безконечнымъ рядомъ присоединяются къ разумнымъ существамъ отдаленнѣйшихъ пространствъ вселенной.

Мы опираемся въ нашемъ ученіи на различныя основанія, почему и раздѣлили наше сочиненіе на нѣсколько главныхъ отдѣловъ. Мы начнемъ наше изслѣдованіе астрономическимъ обзоромъ нашего ученія, по которому видно, что замѣчательнѣйшіе люди всѣхъ временъ, странъ и исповѣданій были склонны предполагать оживленную вселенную. Мы надѣемся, что это во многихъ отношеніяхъ оправдаетъ наше ученіе. Затѣмъ въ астрономіи и философіи мы увидимъ доводы, убѣждающіе, что и прочія планеты могутъ быть обитаемы, и въ этомъ отношеніи наша земля не имѣетъ преимущества. Обозрѣніе всей вселенной убѣдитъ насъ, что земля въ безконечномъ пространствѣ не болѣе какъ атомъ, и мы постигнемъ (упомяная осязательный примѣръ), что муравей у насъ на полѣ гораздо болѣе въ

правѣ считать свое гнѣздо единственнымъ обитаемымъ мѣстомъ на землѣ, нежели мы въ правѣ принимать безконечное міровое пространство пустынею, въ которой земля единственная оаза, а человѣкъ единственный его созерцатель. Въ заключеніе, нравственная философія оживитъ наши научныя изысканія, и укажетъ связь земнаго человѣка съ разумными существами вселенной. Она утвердитъ то, что мы осмѣливаемся называть религіею науки.

Вотъ, можетъ быть, слишкомъ большая программа, которая развилась передъ нами сама собою, когда мы вполне предались изысканіямъ, любимымъ нами болѣе другихъ. Желаемъ, чтобы мы сумѣли достойнымъ образомъ выполнить такую великую и величественную задачу и доставить сколько-нибудь услугу тѣмъ, которые ищутъ въ изученіи природы познаванія истины.
